

В конце концов, Ли Су ничего не сказала. Она просто похлопала Ли И Чэна по плечу: «Ложись спать пораньше. Иди в школу завтра утром.»

Ли И Чэн думал, что мать будет винить его, поэтому он не ожидал, что она просто скажет ему пораньше ложиться спать. Он рассмеялся: «Я знаю. Мама, у твоего сына повреждена рука, но мне нужно попрактиковаться в каллиграфии. В противном случае, учитель может отругать меня завтра на уроке».

Ли Су кивнула: «Ты голоден? Мама может приготовить тебе что-нибудь поесть.»

«Я не голоден. В доме есть закуски. Уже поздно, мама. Отдохни!» - Ли И Чэн улыбнулся.

Ли Су коснулась головы Ли И Чэна: «Хорошо, мама скоро вернётся».

Когда она обернулась, Ли Су начала обдумывать возможность прямого убийства Лу Вэнь Да и принцессы Чан Шань. Она решила, что это маловероятно. Даже если бы она действительно могла убить их, было бы трудно спрятать тела. Если она тоже умрёт, то Ли И Чэн может остаться на произвол судьбы. Забудь это.

Чёрт! Если ты сделаешь моего сына несчастным, я сделаю несчастным и тебя тоже!

Ли Су решила сделать что-нибудь, чтобы жизнь Лу Вэнь Да была не слишком комфортной.

Ли Су долго думала, потом решила использовать свои собственные методы. Она нашла Цзян Чжи Эня и спросила: «Принц Ци сыграл злую шутку со мной в прошлый раз. Ты хотел бы отомстить?»

Цзян Чжи Эн взглянул на неё. «Как ты узнала, что принц не хотел мести? Но это же наследный принц!» Почему принц не подумал о мести? Императрица строго контролировала гарем, иначе было бы не так просто позволить принцу вмешаться в ситуацию в прошлый раз. Наследный принц был надёжно защищён, так что даже если бы принц захотел нанести ответный удар, какое-то время было бы трудно что-либо предпринять.

Цзян Чжи Эн увидел самодовольный взгляд Ли Су: «У тебя есть способ?»

Ли Су улыбнулся и сказал: «На самом деле, ты смотришь не в ту сторону. Даже если ты хочешь отомстить, почему ты должен нацеливаться на наследного принца? Что он тебе такого сделал? Почему бы тебе не сменить направление?»

Цзян Чжи Эн видел её насквозь. «Ты имеешь в виду принцессу Чан Шань и Лу Вэнь Ду?» Затем он усмехнулся: «Что? Тебе жалко своего сына?»

«Если ты знаешь, то зачем спрашиваешь?» - Ли Су закатила глаза. «Они - причина, по которой моему сыну приходится так много работать. Почему мой сын должен так уставать, в то время как они там, наверно, счастливы?! Поторопись! Так ты сделаешь это?»

Цзян Чжи Эн холодно фыркнул: «Давай. Принцу уже трудно двигаться. Я знаю, что делать. Возвращайся и жди новостей!»

Довольно скоро представилась такая возможность.

День рождения императрицы не праздновался, потому что она была ещё молода, а к югу от реки было наводнение. Во дворце состоялся только семейный банкет. Принцесса Чан Шань и

Лу Вэнь Да тоже отправились во дворец на банкет. После окончания банкета выяснилось, что зять императора Лу Вэнь Да и наложница из Восточного дворца вели себя явно не как господин и служанка, их поведение считалось неподобающим. Когда эта наложница увидела, что кто-то приближается, ей стало стыдно, и она бросилась в озеро.

Наконец императрица заговорила: «Зять императора слишком много выпил и поэтому вёл себя неподобающе. Потом его оттащили, чтобы он протрезвел. Мы и император решили, что в будущем зятю императора не разрешается входить во дворец без императорского указа. В конце концов, в гареме много женщин». Затем она взглянула на принцессу Чан Шань: «Бао Лин, позаботься о своём муже. Если он не может пить, значит, ему не следует. Если случится что-то подобное, то твоя мать-императрица и твой старший брат потеряют репутацию».

После разговора Высокопоставленная императорская наложница Цянь и принц Ван помогли императрице вернуться во дворец, чтобы отдохнуть.

Наследный принц был моложе, и его понимание всего сказанного было недостаточно глубоким. Его лицо было красным от гнева. Императрица выглядела как обычно и почтительно отпустила их.

Принцесса Чан Шань посмотрела на Лу Вэнь Да, который лежал на земле в гнев и отчаянии: «Императрица-мать, старший брат, кто-то подставил его. Дорогой Лу не был бы таким грубым».

«Достаточно. Возвращайся во дворец, прежде чем мы поговорим», - сердито сказала императрица.

В это время стражники уже подобрали наложницу из Восточного дворца, которая бросилась в озеро. Наследный принц взглянул на неё и узнал, что она играла в пипу, которую он случайно заметил. Скромный человек был действительно скромным человеком. Почему никто больше не попал в аварию? Это просто случилось с ней. Наследный принц с отвращением отвернулся: «Вытащите её и уберите с глаз моих.»

Два евнуха тут же подошли и потащили её прочь.

Цзян Чжи Ен стоял у ворот дворца и ждал. Когда он увидел, что труп был отправлен, он поднял белую ткань и посмотрел на неё. Он мягко сказал: «Не волнуйся, наша семья сдержит своё обещание. Твоих младших братьев и сестёр уже забрали, и наша семья устроит для них хорошее место».

После того, как Лу Вэнь Да несколько раз окатили холодной водой, он проснулся. Он не знал, что произошло, поэтому безучастно опустил на колени: «Императрица-мама, ваше высочество, принцесса, что случилось? Что случилось?»

Сяо Бао Лин была смущена и раздражена. Она собиралась ударить с Лу Вэнь Да, но её прервала императрица: «То, что произошло сегодня, было делом рук этой Цянь и её сына. Это не имело к нему никакого отношения. Однако императрица уже заявила, что в будущем ему не будет позволено входить во дворец без указа. Вы должны покинуть дворец как можно скорее!»

«Императрица-мама!» - обиженно крикнула Сяо Бао Лин. Зятю императора было запрещено входить во дворец. Этим действием репутация принцессы была потеряна. Как она могла терпеть такое?

«Это просто зять императора, который не может войти во дворец. Мы никогда не говорили, что он не сможет больше войти во дворец. Да и какое это вообще имеет значение?» - ак такое

могло случиться в день рождения императрицы? Но у неё всё ещё хватало духу утешить свою дочь.

Выражение лица наследного принца было мрачным. Ему совсем не нравился Лу Вэнь Да. После этого инцидента у него не было никаких положительных чувств к Лу Вэнь Да, и у него также не хватило терпения разобраться с Сяо Бао Лин: «Хорошо, сегодня день рождения императрицы-матери. Вы должны быть уверены!»

Сяо Бао Лин обиженно посмотрела на императрицу. Императрица нахмурилась: «Хорошо, вы выходите первой. Мы можем поговорить об этом позже.»

У Сяо Бао Лин не было другого выбора, кроме как встать и попрощаться. Она увидела, что Лу Вэнь Да всё ещё сидит там, ошеломленный и чувствующий себя невиновным в том унижении, которое он перенёс сегодня. Она дала ему пощёчину: «Ты тот, кто причинил неприятности, так что же ты здесь делаешь?»

Лу Вэнь Да впервые в жизни был избит женщиной. Он не мог смириться с этим, даже если та, кто его ударила, была принцессой. Как раз в тот момент, когда он собирался напасть, императрица и наследный принц окинули его холодным взглядом. Лу Вэнь Да вышел из оцепенения. Он стерпел унижение и закрыл лицо руками: «Да». Затем он последовал за Сяо Бао Лин из дворца.

Затем императрица и наследный принц обсудили некоторые вопросы.

Лу Вэнь Да услышал, что произошло, и выражение его лица было безразличным. Долгое время ему нечего было сказать.

Сяо Бао Лин всё ещё болтала, и Лу Вэнь Да почувствовал, что небо вот-вот рухнет. Кронпринцу он не нравился, но теперь всё было так. Если бы случилось что-то подобное, он боялся, что наследный принц испытал бы к нему полное отвращение. Неужели он никогда не будет ему полезен в этой жизни? Что ему делать? Мог ли он всю свою жизнь уступать женщине?

Сердце Лу Вэнь Да сильно забилося, и он, наконец, выплюнул полный рот крови, упав в карету.

После того, как Ли Су и Ли И Чэн узнали правду, они были ошеломлены. Ли Су чувствовала, что если Лу Вэнь Да продолжит в том же духе, то он сможет довести себя до смерти без того, чтобы Ли И Чэну пришлось что-либо делать.

Цзян Чжи Ен улыбнулся. Как только это произошло, императрица и наследный принц потеряли репутацию, а принц Ци злобно рассмеялся. Его настроение было замечательным: «Твоя идея, хотя и довольно злая, всё же была очень полезной».

Ли Су взглянула на молчащего Ли И Чэна. Она знала, что Ли И Чэн всегда хотел заставить Лу Вэнь Да пожалеть о своих решениях. Теперь, когда ему не нужно было ничего делать с Лу Вэнь Да, она решила, что ему понадобится некоторое время, чтобы смириться с этим.

Хотя в этом инциденте было некоторое облегчение, за ним могли последовать ужасные последствия, подумала Ли Су.

«Ты когда-нибудь думал об этом? Дорога к наследному принцу была перекрыта. Что будет делать Лу Вэнь Да дальше? Он человек с амбициями и стремлением к власти. Чтобы взобраться на вершину, он пойдёт на всё. Как ты думаешь, что он будет делать дальше?» - спросила Ли Су.

Цзян Чжи Ен нахмурился. «Что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду, что он может быть в отчаянии. Что, если он попросит убежища у принца Ци? Что ты будешь делать тогда?» Сказала Ли Су: «Не забывай, почему мы сотрудничаем с тобой».

Цзян Чжи Ен начал серьёзно обдумывать эту возможность. Его целью всегда были принцесса Чан Шань и наследный принц. Целью принца Ци был наследный принц. Если бы Лу Вэнь Да мог укрыться у принца Ци и быть использованным принцем Ци, то его, как мужа принцессы Чан Шань можно было бы использовать для унижения наследного принца. Принц Ци определённо согласился бы. Однако Цзян Чжи Ен подумал об этом и посмотрел на Ли И Чэна: «Если Лу Вэнь Да действительно ищет убежища у принца Ци, я надеюсь, что ты сможешь оставить его в покое на некоторое время. После того, как ты разберёшься с наследным принцем и принцессой Чан Шань, ты сможешь забрать Лу Вэнь Да.»

Когда Ли Су и Ли И Чэн слышали слова Цзян Чжи Ена, они поняли, что эти два человека были друг для друга просто незнакомцами. Ли Су промолчала, а Ли И Чэн не стал возражать после того, как тщательно всё обдумал. Конечно, он не был опытен, чтобы принимать решения.

«Да, сын будет слушать приёмного отца. Я надеюсь, что отец вспомнит, что он сказал».

После того, как Цзян Чжи Ен ушел, Ли И Чэн сказал: «Мама, я собираюсь читать».

Ли Су схватила Ли И Чэна: «И Чэн, ты не хочешь?»

Ли И Чэн не стал её опровергать. На самом деле он был непримирим. Никто не захотел бы работать с врагом.

«Не вини своего приёмного отца. Его цели и наши цели никогда не совпадали. Я просто предположила. Если Лу Вэнь Да действительно найдет убежище у принца Ци, тогда мы можем подумать о других способах. Если он может изменить свой курс на полпути, разве мы не можем сделать то же самое?» - Ли Су улыбнулась.

«Мама, что ты имеешь в виду?» - Ли И Чэн был тронут: «Я понимаю». Нынешним хозяином его приёмного отца был принц Ци. Если бы принц Ци настаивал на использовании Лу Вэнь Да, то он мог бы сменить своего хозяина. Его приёмный отец, скорее всего, не будет возражать. Также он сказал, что до тех пор, пока Ли И Чэн может помочь ему отомстить наследному принцу и принцессе Чан Шань, тогда любой может быть его хозяином.

Далее ему нужно было держать ухо востро и выбрать подходящего мастера, которым было бы легко управлять.

Видя восставший дух Ли И Чэна, Ли Су знала, что всё по-прежнему движется по первоначальной траектории, но была небольшая разница. В этой жизни Ли И Чэн, скорее всего, не был бы Девятитысячным. Она бы сделала того, кто сделал ей сына, тоже евнухом!